«Марс Барс», - сказала молодая женщина с густыми каштановыми волосами, стоя у входа в кабинет директора. Она попросила у профессора МакГонагалл пароль, чтобы она могла встретиться с профессором Дамблдором от имени Гарри. Прошла около недели с момента ее разговора с Гарри о Дурслях. Прошло всего два дня с момента победы Гриффиндора по квиддичу над Когтевраном и последующего нападения Блэка на Рона.

Она, конечно, была рада, что Рона не убили. Возможно, она хотела, чтобы он немного поранился, но не убил. Ей пришлось признать, что она была рада, что Сириус не нашел кровать Гарри. Вчера Рон ходил в оцепенении, время от времени поглядывая на Гарри и ее. На этот раз, похоже, не от гнева. Это было больше похоже на сожаление. Этим утром за завтраком к ним подошел Рон и спросил, может ли он поговорить с ними сегодня вечером. Они договорились встретиться с ним в общей гостиной в восемь. Было семь часов, и Гермиона поднималась по лестнице на свою первую личную встречу с Дамблдором.

«Заходите, заходите, мисс Грейнджер. Присаживайтесь», - приветствовал Дамблдор, с огоньком в глазах, когда он указал на стул перед своим столом.

Она нервно шагнула вперед, направляясь к своему стулу. «Добрый вечер, профессор. Спасибо за встречу со мной».

«Всегда приятно поговорить с нашим лучшим учеником», - любезно ответил он. "Как дела с вашим довольно нетрадиционным графиком?"

Она села и улыбнулась, чувствуя себя непринужденно. «Это заставляет меня быть занятым, но все мои уроки идут хорошо. Хотя, должен признать, я нахожу гадание менее, чем... э-э... удовлетворительным».

Дамблдор усмехнулся. «Да, многие из наших студентов, не говоря уже о профессоре МакГонагалл, считают гадание, скажем так, непростой дисциплиной. Одно время даже я подумывал исключить его из нашей учебной программы».

«Я могу рассмотреть это, сэр», - ответила она, кивая.

«Я понимаю, что студент, смерть которого профессор Трелони предсказывает в этом году, - не кто иной, как ваш парень, мистер Поттер, тема, которую, как я полагаю, вы хотели обсудить со мной сегодня».

«Да, сэр», - ответила она, покраснев, когда он упомянул, что Гарри был ее парнем. «Я, э-э, хотел бы поговорить о его семейной жизни».

«Вы имеете в виду Дурслей, не так ли, мисс Грейнджер», - спросил Дамблдор, теперь слегка напряженный.

«Да, сэр. Меня очень беспокоит, как они с ним обращаются. Он сказал мне, что в основном их раб. Много раз он готовил для них и не мог есть, потому что его дядя говорит, что он неправильно смотрел на него. Они постоянно звонят. он урод, побуждая своего сына насмехаться над ним! Он никогда не бывает счастлив и не любит, пока он там. Они ненавидят все в нем! Они никогда не давали ему никакой одежды, кроме подарков от его кита кузена, хотя у них много денег, и они даже не празднуют его день рождения. Как можно ожидать, что он будет жить с ними? В мире маглов их могут арестовать по обвинению в пренебрежении и жестоком обращении. Почему он должен жить с ними ? Почему он не может жить в другом месте? В другом месте? " К этому времени она плакала и ничего не скрывала.

Лицо Дамблдора изменилось на грустное. Гермионе он казался очень старым и измученным. «Я понимаю, что вы чувствуете, мисс Грейнджер. Я знаю, как с ним обращаются там, и, если бы я мог, я бы перевел его в другое место. К сожалению, это единственное место, где живет кровь его матери».

"Кровь его матери?" - спросила Гермиона.

Он кивнул: «Да, мисс Грейнджер. Когда я привел его сюда, я поставил в этот дом чрезвычайно мощную защиту, основанную на крови его матери. Это должно защитить его от любых сторонников Волан-де-Морта, таких как Сириус Блэк, кто может пожелать причинить ему вред. Никто не может причинить ему вред, пока он живет в доме его тети Петунии ".

Хотя она понимала, о чем говорил директор, у нее была одна проблема с его аргументом. «Не физически, может быть, но умственно и эмоционально. Они никогда не оказывали ему любви или поддержки, и это привело к его заниженной самооценке и...»

«Мне очень жаль, мисс Грейнджер», - прервал Дамблдор в очень нехарактерной манере. «Простите за грубость, но мое решение по этому поводу окончательное. Добрый вечер».

Когда Гермиона медленно выходила из офиса, опустив голову, она чувствовала, что вся надежда покинула ее. Она только что знала, что директор увидит причину. Теперь она знала, что Гарри сбежит, и не могла его винить. Без поддержки родителей она никогда бы не стала такой успешной ученицей. Она не могла представить, что будет бояться лета, потому что вы знали, что станете рабом, как тот домовой эльф, Добби, которого Гарри встретил годом ранее. Гарри удалось освободить этого раба, но Гермионе не удалось освободить Гарри. Она решила тут же, когда она шла к башне Гриффиндора, поддержать Гарри в любом решении, которое он принял, и помочь ему, чем могла.

-MITAB-

«Привет, Гермиона», - крикнул Гарри со стула у огня через несколько секунд после того, как она вошла в гостиную. Она повернулась и пошла к нему. «Судя по выражению твоего лица, я бы сказал, что твоя встреча с Дамблдором прошла не так хорошо».

«Не совсем, - вздохнула она, - хотя из этого вышла одна хорошая вещь. Он предложил мне

отказаться от гадания, и я думаю, что я поговорю об этом с профессором МакГонагалл в первую очередь утром. Но что касается вашей ситуации, - говорит он. его решение окончательное, что заклинание защиты крови, которое он наложил на дом, будет держать вас в физической безопасности, и это все, о чем он, кажется, заботится ". Она начала немного плакать, и Гарри обнял ее и обнял. Примерно через минуту они разделились и сели на два стула лицом друг к другу.

«Все в порядке. Мне не нужно подчиняться Дамблдору, когда меня нет. Я получил ответ от Гринготтса, пока тебя не было, поэтому я знаю, что могу позволить себе жить самостоятельно!»

Гермиона была слегка поражена этой новостью. «Ты сделал? Это отличные новости! Сколько денег тебе оставили родители?»

«Около ста миллионов галеонов», - с улыбкой ответил Гарри.

Она побледнела. "Сто миллионов?"

«Да! Согласно моему письму, мне никогда не придется работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь, если я не хочу этого. Я могу жить только на проценты. Но это еще не все. У меня есть несколько домов по всему миру, в том числе поместье. в двадцати милях от Лондона ".

"Что?"

«Да! Я собираюсь переехать туда, когда мы уедем этим летом».

«Я, я подумал об этом». Гермиона глубоко вздохнула. «Я помогу тебе чем смогу».

Он взял ее за руки. «Я знал, что могу рассчитывать на тебя. Я люблю тебя».

Глаза Гермионы расширились при этом заявлении. «Ты, ты только что сказал, что любишь меня».

Он покраснел и опустил голову. «Я, ээ, я сказал это. Я, я надеюсь, ты знаешь, хорошо. Я никогда не говорил этого раньше в своей жизни. Я, я не жду, что ты...»

«Нет», - прервала она, взволнованная тем, что он любит ее, и боялась, что он неправильно ее поймет. «Это более чем хорошо, Гарри». Она положила руку ему под подбородок и подняла его лицо так, чтобы их глаза встретились. «Я тоже тебя люблю. Я просто удивлен и польщен, что ты скажешь мне это».

«Это правда. Я люблю тебя. Держись, ты, ты тоже меня любишь».

«Да, Гарри, я тоже тебя люблю». Затем она прижала его подбородок к себе и поцеловала.

«Хем-Хем», - послышался голос Рона, прервав их поцелуй.

«О», - ответил Гарри, когда они разошлись. "Это ты."

«Э-э, да, это я, Гарри», - ответил Рон, садясь в соседний стул.

«Привет, Рональд», - холодно поприветствовала Гермиона.

«Привет, Гермиона».

"Что ты хочешь?" - спросил Гарри.

"Эээ", - ответил Рон с красными ушами. «Я просто, ну, я хотел извиниться».

«Вы относились к нам как к грязи, смотрели на нас за то, что мы вместе, а затем без причины ударили Гарри!» - яростно прошипела Гермиона, заставив Рона вздрогнуть.

«Да, я знаю. Я, ну с тех пор, как пришел Сириус прошлой ночью, я, понимаешь, думал о том, что важно. Я хорошо вёл себя как мерзавец, и мне очень жаль». Рон глубоко вздохнул. «Я знаю, что сильно облажался, и мы, наверное, никогда больше не будем так близко. Я просто не хочу, чтобы ты больше меня ненавидел».

«Рон, - объяснила Гермиона, - ты действительно причинил нам боль своим поведением. Ты уже извинился, но не изменил своего поведения».

«Откуда мы знаем, что на этот раз вы действительно серьезно?» - спросил Гарри.

Рон уныло посмотрел в пол. «Вы правы, ребята. У вас нет причин верить мне. Мне очень жаль».

«Мы подумаем об этом. А пока ты можешь перестать пялиться на нас при любой возможности», - предложила Гермиона.

«Я, я сделаю это», - пообещал Рон. «Спасибо. Спасибо, что поговорили со мной». Он встал и ушел ".

Гарри повернулся к Гермионе. "Что вы думаете?"

Она вздохнула и ответила: «Честно говоря, не знаю. Нам просто нужно посмотреть. В любом

случае, Гарри, - спросила она, меняя тему разговора, - что ты знаешь об этом своем особняке?»

http://tl.rulate.ru/book/74542/2066719